

В комнате, сидя в глубоком кресле, мужчина в белоснежном наряде жениха положил ногу на ногу. В одной руке он держал бокал красного вина. Услышав звук открывающейся двери, он даже не дрогнул, медленно пригубив напиток. Его тонкие брови чуть приподнялись, и, увидев того, кого он так ждал, он произнес слова, в которых, казалось, сквозило странное очарование — уверенное и чарующее:

— Я знал, что ты придешь. Ту ночь, когда ты пожирал мою душу и пронзал кости, ты забыть не мог.

— Хочешь, чтобы перед твоей свадьбой я сначала изнасиловал жениха?

Юй Чиян, чья рука замерла с бокалом на полпути, остолбенел.

Он никогда не думал, что сдержанный и холодный Бай Сяо способен на подобные двусмысленные речи. К тому же, Бай Сяо был самым обычным взрослым мужчиной с глубоко укоренившимися патриархальными взглядами на продолжение рода. Если бы не хитрость, к которой Юй Чиян прибег в свое время, он бы ни за что не заставил его подчиниться.

— Бай Сяо, кто тебя изменил? — Юй Чиян знал Бай Сяо много лет, и сейчас этот внезапно ставший чужим мужчина внушал ему смутное чувство опасности.

Зрачки Бай Сяо резко сузились, в глазах на миг промелькнула мука. Все те грязные мысли, которые он подавлял в присутствии сына, хлынули наружу. Не произнеся больше ни слова, он быстро подошел к мужчине, который еще мгновение назад сидел так расслабленно, рывком поднял его и припал к его губам. Юй Чиян отчаянно мотал головой, задыхаясь, и в оцепенении смотрел на человека перед собой.

Черные, как разлитая тушь, волосы, холодные бездушные глаза, скрытые в полумраке, словно у хищного зверя, готового поглотить всё на своем пути. Безумие, жажда выплеснуть накопившееся — всё это проступало в тенях. В их сплетенных устах чувствовался слабый привкус вина. Бай Сяо крепко сжал челюсть Юй Чияна, и тот от боли невольно проронил слезы:

— Черт возьми, Бай Сяо, ты что творишь? Это место не для твоей разрядки... У-у-у... а-а-а...

Сначала он еще пытался ругаться, но резкий звук смещения сустава прервал его — челюсть вывихнулась, казалось, еще немного, и ее бы просто оторвали.

В силе и боевых навыках Юй Чиян, конечно, уступал закаленному в боях Бай Сяо; их уровни мастерства были несопоставимы.

— Еще раз дернешься — покалечу! Кто заставил слугу передать мне записку? Кто соблазнял меня несколько лет назад? Я исполню твое желание... надеюсь, у тебя хватит сил на брачную ночь!

Юй Чиян в ужасе отчаянно сопротивлялся. Бай Сяо перед ним был словно демон, а не тот невозмутимый человек, который всегда казался непоколебимым, как гора. Его холодная усмешка вонзалась в сердце, как нож. Если бы Бай Сяо, как и раньше, испытывал отвращение к мужчинам, Юй Чиян еще нашел бы силы для игр в обольщение, но сейчас ему было не до

того. У него была своя гордость, и стать для мужчины просто игрушкой для разрядки он не мог.

Юй Чиян перешел в наступление. Он вцепился в руку Бай Сяо, выглядывающую из-под халата танчжуан, и полоснул его ногтями. На коже остались глубокие порезы, алая кровь закапала на ковер, словно бусины коралла.

Разрушительная мощь двух взрослых мужчин была непредсказуема. Возможно, вид крови лишь разжег безумие, дремавшее в жилах Бай Сяо. Он сжал лицо Юй Чияна так, что щеки деформировались, и швырнул его на широкую кровать, навалившись сверху всем телом так, что из легких выбило весь воздух.

Этот свирепый вид Юй Чияна почему-то напомнил Бай Сяо о Жуань Мянмяне — такой же упрямый и яростный, как волк, заставляющий хотеть обломать ему все когти и прижать к постели. Почему он выбрал Юй Чияна? Только ли потому, что тот был единственным мужчиной, с которым он был близок, или потому, что ему нужно было выплеснуть гнев, чтобы подавить извращенные желания, терзающие разум?

— Чжаныцзи... — Бай Сяо нежно погладил Юй Чияна по лицу, глядя на него пустым, полным обожания взглядом.

Этот голос прозвучал как гром среди ясного неба. Не обращая внимания на шок партнера, Бай Сяо тяжело задышал и с силой впился зубами в его шею...

Жуань Мянмянь шел по коридору круизного лайнера, погруженный в глубокие мысли. Ему казалось, что Бай Сяо сегодня ведет себя странно. Особенно после того, как он вернулся от Бай Ляньхуа — он просто смотрел на него, не произнося ни слова. Долго смотрел, а потом велел лечь на кровать, чтобы сменить повязку. Процесс был недолгим, но всё это время он буравил его взглядом, словно раздевая. И ведь это Бай Сяо велел ему уйти, а потом сам же вызвал обратно. Чего он хочет? Неужели у него началась мужская менопауза?

О своих планах на вечер он никому не сообщал, а самого Бай Сяо и вовсе не было видно с момента посадки. Поэтому сейчас главной задачей было найти отца, страдающего от приступов раздражительности. Он спросил у охраны, но на нижних палубах его не видели. Значит, Бай Сяо мог быть только на верхней?

Как только он собрался подняться, чья-то рука за спиной едва не заставила его упасть. Обернувшись, он увидел помрачневшее лицо И Пиньго.

— У тебя еще хватает наглости показываться мне на глаза?

— Чжаныцзи, не поднимайся туда! На верхнюю палубу могут входить только владельцы судна! Ты... — Он схватил Жуань Мянмяня за рукав. Его тяжелое дыхание выдавало, что он прибежал сюда бегом.

— Принц И, не слишком ли много на себя берешь? Мы с тобой не настолько близки. Отпусти!

— Жуань Мяньмянь нахмурился, глядя на него с неприязнью.

— Я знаю, что днем поступил неправильно... Я... я давно к тебе...

— Стоп! Что сделано, то сделано, этого не исправить. Прошлые чувства перечеркнуты, нам не по пути! — Боль от сдавленного запястья разожгла в Жуань Мяньмяне подавленный гнев, сделав его в несколько раз агрессивнее, чем обычно.

Вырвав руку, Жуань Мяньмянь зашагал прочь.

И Пиньго смотрел, как фигура Жуань Мяньмяня исчезает в коридоре, и чувствовал, как внутри все сжимается, словно от множества тонких игл, вонзающихся в плоть.

— Принц И, ты смиришься?

В тихом коридоре внезапно раздался вкрадчивый голос. За долгое время, проведенное с Бай Чжаньцзи, он привык к людям из его окружения и сразу узнал, кто это. И Пиньго не был глупым мажором: немного подумав, он удивился — как Бай Яньлан, не имеющий приглашения, попал сюда? Неужели Чжаньцзи сам его пригласил? Неужели он все еще не может забыть это неблагодарное существо?

Забыв о своей одержимости и чувстве вины перед Жуань Мяньмянем, он насмешливо прищурился. Бай Яньлан не стоил того, чтобы быть его соперником в любви. К тому же, после истории с Дань Чжайхо, он был полон злости, и встретить этого «нежного красавца», о котором Бай Чжаньцзи когда-то грезил, было совсем некстати. Он еще не знал, что Бай Яньлан стал номинальным третьим молодым господином клана Бай, поэтому не сдержался:

— Кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать? Не думай, что если Чжаньцзи уделил тебе немного внимания, ты стал чем-то значимым!

В миндалевидных глазах Бай Яньлана мелькнула ярость, но, вспомнив совет дворецкого Бай «действовать решительно», он сдержался. Его самым болезненным местом было позорное прошлое, и сейчас, когда его выставили напоказ, он чувствовал себя так, будто с него содрали кожу. Но ради того, чтобы избавиться от Бай Чжаньцзи, он мог потерпеть.

— Принц И, неужели ты смиришься? Он скорее полюбит меня, чем даже посмотрит в твою сторону. Мы знакомы так давно, разве ты не хочешь узнать мое мнение?

— Мне не нужно твое мнение. Я сам решаю, что делать, и никто не имеет права указывать мне.

— И Пиньго не потерял своей врожденной гордости даже после неудачи с Жуань Мяньмянем.

— Но Бай Чжаньцзи на тебя плевать! Ты даже хуже меня! — В глазах Бай Яньлана читалась насмешка, словно он считал И Пиньго посмешищем.

И Пиньго злорадно усмехнулся. Он схватил его за подбородок так, что остались синяки, и придвинулся вплотную, так что они могли чувствовать дыхание друг друга:

— Хочешь узнать, что бывает, когда меня злят?

Если бы И Пиньго не был в ярости, он никогда не стал бы угрожать словами. Он предпочитал действовать, устраняя всех, кто ему не нравился.

Может, из-за того, что они были так близко, Бай Яньлан пустил в ход свои навыки, которым научился в клубе. Он подался вперед, прильнув к нему всем телом, и прошептал так, что по коже пробежали мурашки:

— Если я скажу, как заставить Бай Чжаньцзи подчиниться, ты выслушаешь?

Лицо И Пиньго немного расслабилось, хотя тон оставался суровым:

— Говори.

— У меня есть порошок. Он бесцветный и без запаха, его можно добавить в воздух или воду. Даже глава клана Бай не обнаружит следов. Ты получишь желаемое, а я — свободу!

И Пиньго был опытным игроком. Он сжал ягодицу Бай Яньлана, его глаза злорадно блеснули, губы сжались — он обдумывал риск.

— Неужели ты не хочешь увидеть, как Бай Чжаньцзи будет молить тебя о пощаде? Не хочешь, чтобы его тело принадлежало только тебе? — Бай Яньлан продолжал искушать его. Он видел, что И Пиньго колеблется. Что из себя представляет этот И Пиньго, кроме своего происхождения? В глубине души он такой же скот в человеческом обличье.

— Ну что, обдумал? — Бай Яньлан поднял ногу, потираясь о бедро И Пиньго. Не зря он был одним из самых популярных «номеров» в клубе города А. Красота — это одно, но эти приемы... какой мужчина устоит?

К тому же, его рубашка была расстегнута, и в пылу их борьбы вырез стал еще больше, обнажая то, что должно было быть скрыто.

Взгляд И Пиньго, хищный, как у льва, был направлен на него. Бай Яньлан инстинктивно боялся, но в то же время гордился собой. Он был уверен в своем обаянии.

— Так что, да или нет? Может, пройдем в соседнюю комнату и обсудим это? — Он многозначительно взглянул на пустую комнату. Если бы не необходимость играть роль недотроги, чтобы заманить Бай Чжаньцзи, он бы давно показал свою развратную натуру.

Он провел тонкими пальцами по груди И Пиньго, в глазах плясали соблазнительные искорки. И Пиньго усмехнулся, схватил его за руку и, глядя прямо в глаза, слегка прикусил его пальцы.

Бай Яньлан почувствовал, как по телу разливается волна удовольствия, и почти забыл о своей цели. И Пиньго действительно был мастером.

Но как только он хотел продолжить, острая боль пронзила его пальцы.

— А-а-а! — вскрикнул Бай Яньлан.

Только сейчас он увидел в глазах И Пиньго ледяную ярость. Тот жевал кусок плоти с его

пальца, который теперь был залит кровью.

И Пиньго был вне себя от ярости, на висках вздулись вены:

— Только попробуй тронуть Чжаныцзи! Он хоть пальцем тебя коснется — я заставлю тебя пожалеть, что ты родился!

Он швырнул Бай Яньлана в стену. В ярости И Пиньго не контролировал силу. Бай Яньлан, который только что пытался сопротивляться, теперь задыхался, его лицо посинело.

— Не смей даже думать о нем! — И Пиньго угрожающе прищурился, а затем прошептал с притворной нежностью: — Есть много способов умереть. Какой ты выберешь?

Взгляд Бай Яньлана постепенно стекленел. У него не осталось сил сопротивляться, он лишь широко открытыми глазами смотрел на человека перед собой. Мир вокруг расплывался. Впервые он был так близко к смерти. Неужели он действительно хочет убить его?

Бай Яньлан не мог понять, где ошибся. Все шло по плану, но реальность отклонилась от того, что он помнил из прошлой жизни. Бай Чжаныцзи был другим, И Пиньго — тоже.

В прошлой жизни Бай Яньлан преуспел, столкнув Бай Чжаныцзи и И Пиньго. Теперь же единственной переменной стал Жуань Мянмянь. И Пиньго, будучи собственником, не терпел, когда кто-то другой смел прикасаться к тому, что он считал своим.

И Пиньго швырнул Бай Яньлана на пол, как кулек с мусором, и бросил ледяной взгляд в конец коридора, где слышались шаги охраны:

— Чтобы язык за зубами держал! Все свои грязные мыслишки засунь подальше и сгний с ними!

Когда Бай Яньлан смог наконец свободно дышать, И Пиньго уже исчез. Вокруг стояли люди в строгих костюмах и смотрели на него сверху вниз. Один из них поднял его за подбородок — там, где кожа была воспалена, вспыхнула резкая боль.

— Ц-ц-ц, красавчик, с тобой обошлись совсем не по-джентльменски... — прозвучал низкий голос, в котором слышалось странное сочувствие.

Кто это?..

<http://bllate.org/book/20974/2129092>